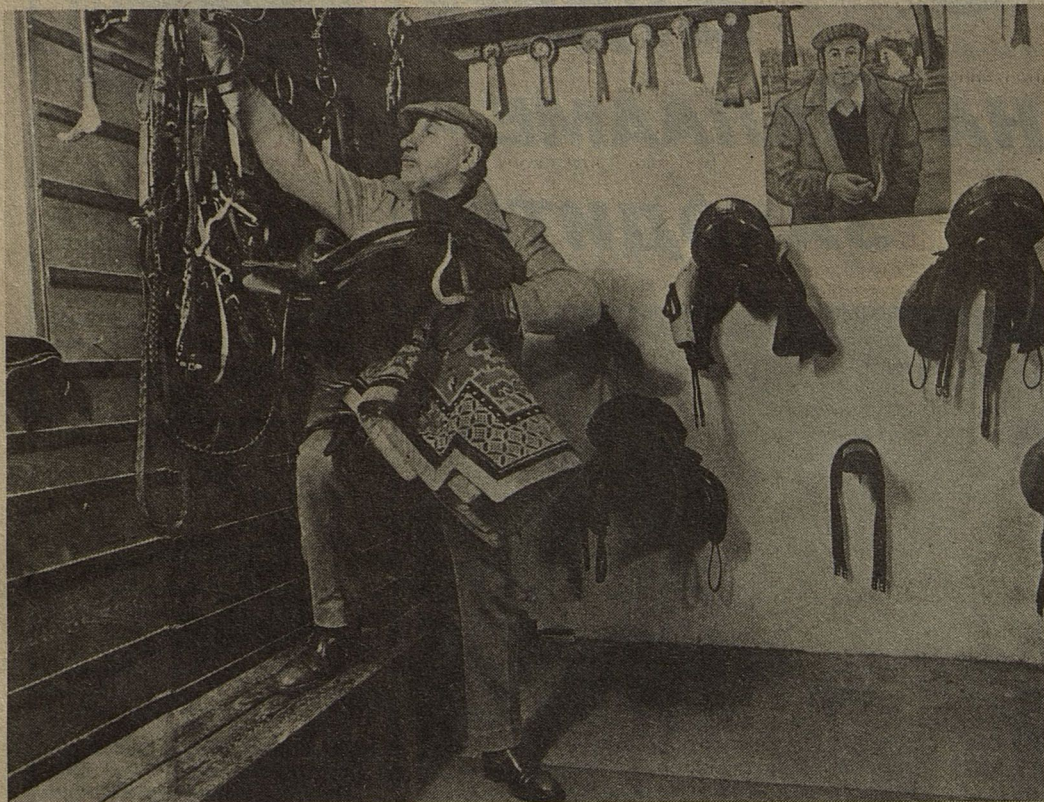

«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОГО КИНО

БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ ФИЛИПА НУАРЕ

Филипп Нуаре — один из популярнейших французских актеров, а это много значит:
О нем говорят, его любят, ему подражают. Что, впрочем, не вызывает у него восторга. Нуаре не типичная «кинозвезда» и уж, конечно, не «актер одного амплу»: он переиграл самых разных персонажей самых разных эпох и у самых разных режиссеров, в том числе очень крупных — у Бертрана Тавернье, у Марко Феррери, у Пьетро Джерми. На родине, во Франции, он пользуется ныне репутацией счастливого аناхорета. Но так ли уж далек актер от живой, сиюминутной жизни? Об этом — интервью, данное им корреспонденту «Пари-матч».

— Снявшись в почти ста десяти фильмах, вы по-прежнему чувствуете себя шутком, комедиантом?

— Да, и это чувство очень глубокое. Я думаю, что кино — это не элитарная деятельность, а народное искусство.

— Эта мысль пришла к вам так же, как та ваша идея «жить качественно», — впрочем, идея это или расчет?

— Я ничего не рассчитывал. Если у меня появляется какой-то образ, то это происходит бессознательно, без моей воли. Скажем, это было сказано от чувства большого уважения к публике. В этом смысле я удовлетворен теми встречами, которые у меня бывали. Например, с Фредом Астером на съемках «Сиреневого такси». Или с Генри Фондой на съемках «Змея». Я согласился играть в этом фильме только для того, чтобы иметь возможность пройти рядом с ним. Мне хотелось посмотреть на свою походку уальня рядом с его стремительным и четким шагом. Имен-

но в этом те мелочи, то «крохотное чуть-чуть», которое имело особую важность для меня всегда и имеет сейчас.

— Когда вы говорите, что надо «жить качественно», как это конкретно воплощается в вашей повседневной жизни?

— Во вкусе к хорошо сделанной работе. Мне всегда чужда была демагогия. Я уважаю тех людей, которые хорошо делают то, что они делают. Сейчас нередко жалуются, что в этом мире появилось много вещей, просто плохо сделанных. Давайте же сделаем так, чтобы маленькие задачи, которые нам придется решать, были решены хорошо, чтобы никому не пришлось в голову жаловаться на нас.

— После того как началась ваша театральная карьера, вы провели семь лет в Национальном народном театре с Жаном Виларом и Жераром Филипом.

— Быть может, я больше предназначен для кино, чем для театра. Я действительно двадцать пять лет не выходил на подмостки. Но я бы не сказал, что мне этого не хватает. Я не прекращаю работать. И сниматься в кино — это для меня настоящее счастье.

— Нет ли у вас ощущения, что ваше довольство собой раздражает или забавляет публику?

— И то, и другое! И я хочу признаться в этом молодым актерам, которые проявляют себя то впечатляюще, то не слишком скромно, то раздражающе или агрессивно. Я не могу очистить помещение только для того, чтобы доставить кому-то удовольствие.

— Вы прекрасно себя чувствуете не только в вашей профессиональной, но и в личной жизни. Здесь, в окрестностях Каркассона, где вы проводите свои дни в безмятежности, вы, кажется, в полном ладу с вашей женой, с природой, с животными, которых разводите, и с людьми, которые вас окружают?

— Это только видимость. Конечно, я дышу спокойствием и безмятежностью. Конечно, я хочу быть лучше не только в профессии, но и в личной жизни. Но...

— Но в ваших мыслях бушуют бури!

— Как в мыслях у всего света, да! Я ни от чего не свободен.

— Здесь, укрывшись в своих владениях, вы кажетесь далеким от дел текущей жизни и событий, волнующих мир...

— Нисколько. Я интересуюсь сущностью вещей, дел и жестов...

— Политических! Вы, например, хотели бы встретиться с тем или другим кандидатом на будущих президентских выборах?

— Да.

— Приняли бы вы предложение того или иного кандидата воззвать в его пользу?

— Нет! Ибо я не вижу никого, кто бы мне нравился, и я думаю даже, что не пойду голосовать, если в течение ближайших месяцев ситуация не изменится.

— Душой вы с левыми!

— Да, и это тоже причина, по которой я определенно не пойду голосовать!

— В глазах миллионов французских вы — образ добродетели и феномен в своем роде исключительный. Нуаре, сидящий на холме, пребывая в абсолютной безмятежности...

— Легко сказать, что я достиг некой гармонии, абсолютной ясности — ведь я сейчас могу себе это позволить. Но я ни от чего не отдалился. Кроме того, ведь безмятежность не означает безразличия, и, впрочем, кто может сказать с уверенностью, вправду ли я такой спокойный или это только видимость?

Подготовил Д. САВОСИН.

● Филипп Нуаре в своем доме.

Фото из журнала «Пари-матч».